АЛТАЙ

Вновь душа воспарила под свод голубого шатра,
Выше хвойных вершин, выше хриплого
птичьего грая –
Это кровная память во сне догоняет ветра,
Веселящие хлеб в белых нивах Алтайского края.

Всё по тем же дорогам кивают вослед ковыли,
И тяжёлое облако вечно клубится в прицепе,
Где давнишние предки тонули в горячей пыли,
Намотав на запястья литые кандальные цепи.

О мой тучный Алтай, словно пёстрое стадо
коров!
Зазвенит колокольчик, манящий, заливистый,
ранний, –
И останется сердце меж сёл в девяносто
дворов,
Удивительно русских, простых и хороших
названий.

Мой далёкий Алтай, мы покуда с тобою
на «вы»,
Но ты вспомнишь меня, ты узнаешь, конечно,
взгляни-ка!
И почудится будто дыханье медвяной травы,
И средь ночи подушка пахнёт молоком
с земляникой.

ЗАПОВЕДНОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Мне бы только пятак разменять –
Оловянной копеечке рада;
Посмотрите сюда: у меня –
Пачпорт древнего Китежа-града!

Кто-то бросит: «Похмельная вдрызг!» –
А на солнышке светится яро
Он, ещё не просохший от брызг
Бирюзовой воды Светлояра.

Только с первого взгляда проста,
Дратвой шитая грубо, сурово,
Но надёжно хранит береста
Заповедное русское слово.

Слово-ключ, не прочесть нипочём,
Но одним непреложно, незримо
Открываются этим ключом
Двери Горнего Ерусалима.

* * *

Тепло. Уютная кровать.
Ватрушки с пыла...
Мы как-то склонны забывать,
Но это было.

И нас делили в веке том
По цвету, расе.
Война. Берлин. Четвёртый дом,
Тиргартенштрассе.

В суровой памяти тот след
Ещё не стёртый –
Спустя каких-то сорок лет
Я помню твёрдо.
Во снах теперь ещё кричу,
Кровь в жилах стынет.
Ты только вдумайся чуть-чуть,
Живущий ныне!
Откуда в головы проник
С иным до кучи
Нечеловеческий инстинкт
Губить и мучить?!
Сжимаю гневно, чёрт возьми,
Кулак до боли:
О мир, о наш гуманный мир,
Как ты позволил?!
А мне без роду, без имён
Кричат: «Не верьте!»
Но помню памятью времён
Конвейер смерти.
И как стояли печи в ряд
На самом деле...
Но кое-где они дымят
Ещё доселе.

ЛЮД ПОСКОННЫЙ

Не нужно всё же люд посконный злить –
Когда личины желчны и сухи,
Не разобрать, кто ближний, а кто дальний;
А доведётся Родину делить –
Не троньте нас, мы люди от сохи,
От очага, мехов и наковальни!

Слывём помехой, надо понимать,
Но правда есть, и мы стоим на ней
До искр из глаз, до юшки из-под носу.
И нас ещё несёт землица-мать,
И верится – в круговороте дней
Не будет нам на сто веков износу!

* * *

А когда всерьёз слягу, обомлев, –
Жизнь нельзя купить-выменять –
Пойте надо мной, пойте обо мне
И от моего имени;

На любой мотив, голосом любым –
Только бы слова Божии,
Чтоб ненастным днём светом голубым
Небеса на миг ожили,

Чтоб крестом проплыл белокрылый стерх
Над моей земной пристанью,
Чтоб от песни той устремились вверх
Взоры, как один, пристально,

Чтоб блеснул просвет жёлтого желтей
Звёздочкой Пути Млечного,
Чтобы стала вдруг вера у людей
Твёрже в торжество вечного!

К РУССКОМУ СЛОВУ

Что-то навеки останется в нас от былого –
Силой мужей и ранимостью девичьих грёз...
Чтобы прочувствовать верное русское слово,
Нужно прислушаться к шелесту лип и берёз;

К шуму ручья и к дыханию тёплого хлеба,
К звону заздравному, к тихому плачу невест.
Слышите, русское слово в кристалликах неба
Утром морозным с окраин несёт благовест.

Будут незыблемо, что бы извне ни напели,
Русское слово в его заповедных слогах
Стройно вызванивать дождики вешней капели
И колокольчики в росных июльских лугах.

В наигрыш чистый «Подгорной» на тульской трёхрядке
Русское слово вольёт, как и встарь, гармонист...
Русское слово лежит синевою в тетрадке –
К русскому слову путь долог, суров и тернист.